

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РАЙОННОЙ И НИЗОВОЙ ПРЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ АВТОРИТАРНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ АВТОНОМИЯХ

Л. А. Турпалов

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. Ибрагимова РАН

Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

Аннотация: *в период укрепления советской власти на Северном Кавказе большевистская партия столкнулась с серьезными проблемами в организации коммунистической пропаганды в силу того, что подавляющее большинство горского населения не владело русским языком. Решить эту проблему была призвана национальная печать, в структуре которой важное место заняли районные и многотиражные издания.*

Ключевые слова: *история многонациональной журналистики, районная и многотиражная пресса, Северный Кавказ.*

Abstract: *during the period of strengthening of the Soviet power in the North Caucasus, the Bolshevik Party faced serious problems in organizing communist propaganda due to the fact that the overwhelming majority of the mountain population did not speak Russian. The national press was called upon to solve this problem, in the structure of which regional and large-circulation publications took an important place.*

Keywords: *history of multinational journalism, regional and large-circulation press, North Caucasus.*

Пресса автономий Северного Кавказа складывалась на основе общих закономерностей развития и функционирования всей партийно-советской печати страны. В то же время, как утверждает историк журналистики З. Ю. Хуако, средства массовой информации каждого региона развивались как самостоятельная система газетной и журнальной периодики с присущими только ей особенностями [1, 129]. Своеобразие процесса становления национальной журналистики объяснялось и многонациональным составом населения края. Между тем подавляющее большинство северокавказских народностей и этнических групп в досоветскую эпоху не имели научно разработанной письменности и, соответственно, национальной печати, литературы. Нацелившаяся на мировую гегемонию большевистская партия ставила цель тотально подчинить массовое сознание общества, в том числе и национальных окраин. Вот почему власть поставила под особый контроль вопросы развития письменности, создания национальной прессы и литературы малых народов, в частности на Северном Кавказе как наиболее многонациональном регионе страны. Одним из важных элементов коммунистической пропаганды стала периодическая печать, получившая в советской историко-журналистской науке название — районная и низовая.

Рождение этого сегмента печатных изданий на Северном Кавказе непосредственно связано с со-

вершенствованием административно-территориального деления областей: с ликвидацией в 1930 г. округов и созданием районов. В постановлении ЦК ВКП(б) указывалось на то, что по стране «должна быть развернута сеть районных газет <...>» [2, 168]. В соответствии с директивами большевистского руководства система журналистики выстраивалась сверху вниз, от центральных изданий до многотиражных. Как подчеркивает исследователь журналистики периода тоталитаризма Н. Тобольцева, «в сформированной вертикальной структуре периодики, встроенной на соответствующих уровнях в иерархическую партократическую систему, центральные издания занимали высшую ступень и практически составляли единое целое с властью» [3, 29]. Соответственно, эти органы выполняли направляющие и надзорные функции по отношению к низовой периодике.

Районная и многотиражная печать в северокавказских регионах имела свои особенности. Прежде всего она развивалась на русском и местных языках. Например, в Дагестане районные издания первоначально возникли в столице республики, а распространялись тиражи в населенных пунктах компактного проживания определенных народностей. Районные газеты некоторое время одновременно являлись органами областного и районных комитетов партии. Сосредоточение районных газет в годы формирования большевистского авторитарного режима в Махачкале и других относительно крупных городах республики объяснялось слабой полиграфической базой, не-

хваткой журналистских переводческих кадров, отсутствием типографского оборудования и шрифтов в сельской местности. С появлением соответствующих условий выпуск районных газет был перенесен непосредственно в районы расселения национальностей ДАССР [1, 176].

Эта особенность развития системы прессы в национальных областях в научной литературе оценивается неоднозначно. Между тем процесс становления национальной газеты как **типа** периодического издания имеет множество граней, среди которых особое место занимает проблема национально-русского двуязычия в печати — явления интересного, но малоизученного в историко-журналистской науке. Двуязычие стало характерной чертой прессы народов Северного Кавказа.

В создании районных газет активное участие приняла областная и региональная печать. Чаще всего районная газета организовывалась под непосредственным руководством сотрудников областных изданий. Первую в Северной Осетии районную газету в селе Христиановское создала выездная редакция газеты «Растдзинад»/«Правда» — органа обкома партии и облисполкома. Журналисты «Растдзинада» оставили в селе взятое с собой типографское оборудование, которое послужило базой для печатания районной газеты. В 1932 г. в Северной Осетии выпускалось 6 районных газет, 5 из них — на осетинском языке [4, 16]. В 1933–1935 гг. в Карачаевской области был организован выпуск первых районных изданий — газет «Къызыл таулу» / «Красный горец» и «За большевистские колхозы» [5, 89].

Для эффективного руководства становлением районной прессы в областях Северного Кавказа крайком партии в 1931 г. начал выпускать двухнедельный журнал «Колхозная печать». Журнал ставил своей задачей помощь районной и низовой печати в улучшении агитационно-пропагандистской и организаторской работы. Важной сферой деятельности «Колхозной печати» было содействие развитию прессы на национальных языках. С третьего номера в журнале появилась рубрика «Печать нацобластей и районов».

Все процессы в сфере журналистики непосредственно направлялись большевистской партией. Задача ставилась масштабно: охватить все население страны единой коммунистической идеологией. Так, ЦК ВКП(б) принял ряд директив по укреплению районной и фабрично-заводской прессы «О сельской районной и низовой печати» (18.01.1931), «Об улучшении распространения и доставки районных газет» (21.04.1931), «О фабрично-заводской печати» (19.08.1932), «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и взаимоотношениях политотделов и райкомов» (15.04.1933), «О фабрично-заводских газетах «Камский бумажник», Свердловская область, и «Ленинец», г. Горький» (19.05.1936).

В национальных регионах Северного Кавказа становление низовой печати сталкивалось с большими трудностями. Как отмечает З. Ю. Хуако, «национальные районные газеты (на русском или местных языках, а также смешанные) по своему предназначению, типу, содержанию и языку стремились отвечать уровню развития и потребностям горского крестьянства» [1, 174]. Журнал «Революция и горец», конкретизируя задачи печати советских автономий, отмечал, что районная, фабрично-заводская и низовая печать края находится в зародышевом состоянии и не отвечает требованиям [6, 1931, № 1–2, с. 23]. Действительно, в 1931 г. в семи национальных областях Северного Кавказа было создано лишь три районные — две в Шатойском и Урус-Мартановском округах Чеченской автономной области и одна — в Дигорском районе Северной Осетии. Вместе с тем 25 округов (районов) оставались без печатных органов. По данным журнала, в 1930 г. издавалось всего несколько фабрично-заводских газет в Грозном и Северной Осетии. Это объяснялось тем, что в этих областях более ускоренными темпами, чем в других национальных районах Северного Кавказа, шел процесс создания промышленных предприятий. С развитием промышленного строительства в национальных образованиях расширялась сеть фабрично-заводских газет. Это многотиражки «Микояновец», «Садонский шахтер» и «Рабочий «Электроцинк» в Северо-Осетии; «Адыгейский консервщик», «Красный экстрактовик» и «Андреевец» в Адыгее; «Красный молотовец» и «Грозненский консервщик» в Чечне; «Стеклогаз», «Дербентский консервщик», «Даеш двигатель» и «Махачкалинский консервщик» в Дагестане и другие» [1, 173].

В Карачае с сентября 1932 г. начала выходить газета «Горский конь» (г. Кисловодск) — многотиражный орган бюро партколлектива Карачаевского военного конного завода РККА; с апреля 1933 г. — многотиражное издание Карачаевской МТС «За большевистские колхозы», г. Микоян-Шахар; с мая 1935 г. на пастбище Бичесын — газета «Къызыл малчы» / «Красный животновод» [5, 88].

В районах Карачая и Черкессии начали выходить при МТС газеты «Колхозник», «Стальной конь», «Знамя МТС» и др. Многотиражные политотдельские печатные органы издавались на двух полосах небольшого формата (А4, позже А3). Основным направлением редакционной политики газет стала организация сплошной коллективизации крестьянских хозяйств и реализация сопутствующих ей сельскохозяйственных кампаний.

Первой многотиражной газетой в Кабардино-Балкарии стала «Баксанстрой», которая издавалась в период строительства Баксанской ГЭС. Выпуск временных изданий довольно широко практиковался в годы индустриализации по всей стране. Как правило, их выпускали участники различных культпо-

ходов, рейдов из более развитых краевых центров, в основном из Ростова-на-Дону. Так, во время похода за ликвидацию массовой неграмотности сельского населения в Кабардино-Балкарии по указанию Северо-Кавказского крайкома партии ввиду недостатка учебников временно был организован выпуск областной газеты «Для малограмотных» тиражом 7000 экземпляров [7, 90].

В Адыгее тоже стала развиваться сеть политотдельческих и многотиражных газет. Так, вышли многотиражки в совхозах аулов: Чехрак — «За лубяные культуры», Хатукай — «Большевицкий огород». Популярной в области стала стенная печать. Всего в 1934–1935 гг. были организованы стенгазеты: городские, совхозные, колхозные и МТСовские — 310 [7, 109].

В тридцатые годы процесс становления периодической печати в Адыгейской автономной области в основном завершился, утверждает Д. Н. Ахмедов. Система состояла из областных органов «Социалистическэ Адыгей» и «Адыгейская правда» с 15-тысячными тиражами, комсомольско-молодежной на родном языке, 6 районных, 5 совхозных и заводских газет, достаточно широкого рабселькоровского движения [7, 112].

Центральный комитет ВКП(б) обязал всесоюзные, краевые, областные, районные газеты организовать обзоры фабрично-заводских изданий. Выполняя установки ЦК партии, областная и региональная печать вела большую пропагандистскую и организационную работу по развитию районной и низовой прессы. Примером могут послужить областные издания Чечено-Ингушетии, которые уделяли много внимания становлению в области районной печати, в особенности в сельской местности, ввиду труднодоступности некоторых горных районов и неудовлетворительного распространения там областных и центральных газет. Например, в 1933 г. в Урус-Мартановском районе распространялись два экземпляра «Правды», 65 — «Серло» («Свет»), 38 — «Грозненского рабочего» и 5 — краевой газеты «Молот» [8, 1933, 18 июля].

Совещание при культпропотделе Чеченского обкома ВКП(б) в апреле 1931 г. разработало программу развития системы печати в области. Было предусмотрено издание в Грозном производственных газет типа районных [9, 76]. Это объяснялось значением Грозненского нефтепромышленного района. Вскоре были созданы газеты «Вышка», «Голос вышек», «За большевистскую партийность в технике», «Пробег», «Транспортник “Грознефти”».

На основе этой программы началась организация сети районных и многотиражных газет Чечни. В обзоре «Борец за большевистские колхозы» «Грозненский рабочий» рассказал о достоинствах политотдельческой газеты «Ударник» (Грозненская МТС), отметив, что «его материалы конкретны и оперативны» [10, 1933, 20 ноября].

В 30-е гг. «значительно возросло количество газет, выходящих на языках северокавказских народностей. К 1932 г. в Северной Осетии было создано 5 фабрично-заводских, других многотиражных газет, в Кабардино-Балкарии — 3, в Адыгее — 7, Дагестане — 9. Многие из них параллельно издавались на национальных языках» [1, 172]. На это же десятилетие приходится зарождение еще одного типа низовой печати — политотдельческих газет. В национальных автономиях Северного Кавказа они стали выходить, в большинстве своем, на местных языках [1, 176]. В феврале 1933 г. секретариат Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) рассмотрел вопрос об организации многотиражек в политотделах машинно-тракторных станций края. Предусматривалось создание при политотделах МТС печатных или стеклографических многотиражных газет, определялись сроки завершения подготовки к их изданию, устанавливались: средний тираж 300 экземпляров, периодичность выпуска пять-шесть раз в месяц, формат А-4 [11].

Широкое распространение получила стенная печать. В 1933 г. только в Кабардино-Балкарии выходили 854 стенгазеты. Между тем большевистские партийные организации развивали низовую печать под пристальным контролем. Так, орган Чеченского обкома партии «Грозненский рабочий» посвятил развитию районной и фабрично-заводской прессы передовую статью «Низовую печать на уровень задач второй пятилетки», в которой указывалось, что «укрепление и дальнейшее развитие фабрично-заводской печати немыслимо без усиления партийного руководства низовой печатью» [10, 1933, 10 января]. Областная газета на чеченском языке «Серло» также активно способствовала развитию низовой печати, публикуя регулярно критические обзоры и рецензии. В одном из обзоров редакция газеты «Серло» проанализировала материалы газет «Колхозхо»/«Колхозник» Урус-Мартановского района и «Цен ламанхо» / «Красный горец» Шатоевского района. Редакция дает рекомендации, как улучшить содержание районных газет, указывает на важность регулярности выхода [8, 1934, 15 января]. Выступают с обзорами и другие областные газеты. В обзоре «В полосе докладов» «Грозненский рабочий» дал анализ деятельности районной газеты «Сунженский колхозник». «В громких широковещательных призывах газета недостатка не имеет, — пишет орган обкома ВКП(б). — А вот найти на ее страницах хотя бы признак организаторской работы — будет труднее» [10, 1934, 20 апреля]. В обзоре «Грозненского рабочего» подчеркивалось, что только улучшение связи с массами, участие селькоров сможет повысить качество содержания выступлений «Сунженского колхозника».

В январе 1933 г. редакция газеты «Грозненский рабочий» совместно с культпропотделом Грозненского райкома партии провела совещание по вопросу улучшения низовой печати, которое сыграло за-

метную роль в становлении районной прессы Чечни [10, 1933, 2 февраля].

Сеть низовых и районных газет в течение 1930–1936 гг. была создана во всех автономных областях и республиках страны. Конечно, эта деятельность направлялась большевистскими партийными организациями.

Деятельность обкомов по организации и развитию районной и низовой печати была неоднократно предметом обсуждения Северо-Кавказского крайкома. В постановлении «О задачах национальной печати Северо-Кавказского края в условиях социалистической реконструкции нацобластей», принятом в марте 1931 г., крайком обязывал редакции областных газет оказывать систематическую поддержку национальным районным газетам [12, 1931, № 9, с. 23].

Бюро Чеченского обкома партии в 1932 г. рассмотрело вопрос «О состоянии районной печати». Обком отметил недостатки районных газет, обязал областные органы оказывать широкую помощь районным газетчикам в налаживании выпуска местных изданий [9, 79].

Дагестанский обком партии в 1935 г. принял постановление «О районных газетах и редакторах», в котором была уточнена сеть районной печати республики. Специфика строительства районных периодических изданий в Дагестане заключалась в том, что здесь некоторые райгазеты выполняли функцию национальной газеты для целой народности. Таких изданий в Дагестанской АССР было шесть. Впоследствии они были преобразованы в областные органы [13, 170]. Из 28 районных газет, выходивших в Дагестане в 1938 г., 20 издавались на национальных языках [14, 75].

Сеть периодических изданий в национальных районах неуклонно расширялась. В автономных республиках и областях Северного Кавказа в 1938 г. выходило 115 газет, 60 из них — на местных языках¹.

В 1936–1938 гг. в регионе в основном было закончено национально-государственное строительство автономных образований. В этот период был завершён переход всех национальных письменностей на унифицированный алфавит на основе русской графики. Эти два события, имевшие большое значение в становлении структуры системы национальной печати, способствовали дальнейшему росту тиражей периодических изданий, усилению связей газет с читательской аудиторией, решению проблемы национальных кадров журналистики.

В связи с завершением создания национальных письменностей в 1930-х гг. был начат выпуск периодических изданий на языках северокавказских народностей, которые раньше письменности не имели. В это время возникли первые газеты, сначала в статусе окружных, затем районных, на табасаранском,

ногайском, татском языках. Как отмечает З. Ю. Хуако, «национальное размежевание и создание автономных образований оказали существенное влияние на совершенствование системы печати региона, привели к количественным и качественным изменениям ее составляющих» [1, 108]. По его утверждению, во второй половине 1930-х гг. в основном завершилось формирование системы печати в советских автономиях Северного Кавказа. С преобразованием Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных областей в автономные республики происходили качественные изменения в развитии печати и совершенствовании ее системы в северокавказских национальных образованиях, хотя они сдерживались социально-политическими деформациями.

Анализ процессов, происходивших в сфере периодической печати Северного Кавказа, показывает, что если в начале двадцатых годов структуры СМИ в различных национальных областях значительно отличались друг от друга в силу неравномерности исторического развития народностей, то к концу периода создания фундамента социализма сложилась относительно единая система журналистики всех автономных республик и национальных регионов. Она от центральной до местной печати складывалась по одному образцу. Региональные газеты и журналы представляли собой не совсем удачное копирование центральных органов. Н. Тобольцева подчеркивает: «Специфической особенностью становления советской журналистики стало придание ей унитарного и системного характера, обусловленного задачами, поставленными перед ней издателем. По мере стабилизации режима эта традиция приобретает устойчивый характер и переходит в новую закономерность функционирования СМИ при тоталитаризме» [3, 15].

Система печатных СМИ в автономиях Северного Кавказа к концу 1930-х гг. состояла из республиканских и областных руководящих газет, отдельно на русском и местных языках, различных республиканских газет и журналов, рассчитанных на определенную группу читателей, на русском или местных языках, а также смешанных изданий. Районная и фабрично-заводская пресса также состояла из органов, выходящих на национальном и русском языках. Наблюдалась тенденция преимущественного выпуска районных и многотиражных газет смешанного типа. В некоторых республиках выходили дублированные издания на русском и местных языках.

Районная и низовая пресса заняла свое место в системе большевистской авторитарной модели журналистики, превратилась в орудие пропаганды идей социализма среди народностей России. Тоталитаризм в сфере идеологии привел к упрощению принципов взаимодействия печати с партбюрократической властью, причем печатные органы рассматривались как некие «приводные ремни» от партии

¹ Подсчитано автором по материалам сборников.

к массам. Пресса и в национальных образованиях, созданная с самого начала как партийно-советская, фактически была подчинена местным партийным комитетам, которые не создавались по национальным признакам, а подчинялись только по вертикали единому ЦК. СМИ были выведены из-под влияния формальных учредителей, будь то местные Советы, профсоюзы, общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хуако З. Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / З. Ю. Хуако. — М., 1991.
2. Журналистика в политической структуре общества: Некоторые проблемы организации системы средств массовой информации и пропаганды / Под ред. Я. Н. Засурского. — М.: Изд-во МГУ, 1975.
3. Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика / Н. М. Тобольцева. — М.: Московский гос. ун-тет им. М. В. Ломоносова, 2004.
4. Гуриев М. А. Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии: автореф. дис. ... канд. ист. наук /

М. А. Гуриев. — М., 1965.

5. Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая (1918–1959) / Ф. А. Магулаева. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
6. Революция и горец. — 1931–1932.
7. Ахмедов Д. Н. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937) / Д. Н. Ахмедов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.
8. Серло (Свет). — 1933–1934.
9. Турпалов Л. А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917–1938 годы) / Л. А. Турпалов. — Грозный: Изд-во ЧГУ, 2017.
10. Грозненский рабочий. — 1933–1934.
11. Государственный архив Ростовской области. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 1340. — Л. 15.
12. Парработник Северного Кавказа. — 1931.
13. Ахмедов Д. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.) / Д. Ахмедов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.
14. Партийно-советская печать в период борьбы за строительство социализма: сб. статей / Под ред. А. Л. Мишурица. — М.: Изд-во МГУ, 1964.

*Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х. Ибрагимова Российской академии наук*

*Турпалов Л. А., кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории историко-этнологиче-
ских исследований*

E-mail: turpalov@list.ru

*The Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy
of Sciences*

*Turpalov L. A., Candidate of History, Leading Researcher
E-mail: turpalov@list.ru*